ИНТЕРНАУКА
internauka.org

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
LXII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

№8(62)

ISSN 2541-9889

Москва, 2022

ИНТЕРНАУКА
internauka.org

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Сборник статей по материалам LXII международной научно-практической конференции

№ 8 (62)
Август 2022 г.

Издается с июля 2017 года

Москва
2022

ИНТЕРНАУКА
internauka.org

THEORETICAL ASPECTS OF JURISPRUDENCE AND LAW ENFORCEMENT MATTERS

Proceedings of LXII international scientific-practical conference

№ 8 (62)
August 2022

Published since July 2017

Moscow
2022

УДК 34
ББК 67
Т33

Т33 Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. сб. ст. по материалам LXII междунар. науч.-практ. конф. – № 8 (62). – М., Изд. «Интернаука», 2022. – 60 с.

ISSN 2541-9889
© ООО «Интернаука», 2022

Оглавление

Секция 1. Административное право, финансовое право, информационное право **6**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ 6
Климин Дмитрий Сергеевич

ПРОБЛЕМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ И БИЗНЕС 13
Короткова Ольга Валерьевна

Секция 2. Гражданский процесс; арбитражный процесс **17**

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОГЛАШЕНИЙ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ ПО ПРАВУ АНГЛИИ, ГЕРМАНИИ И РОССИИ 17
Федченко Юлия Васильевна

Секция 3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право **23**

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО И ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 23
Мазуренко Андрей Петрович

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 27
Холодный Герман Викторович

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 35
Шушакова Евгения Васильевна

Секция 4. Международное право; европейское право **39**

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА В США И КАЗАХСТАНЕ 39
Жарылгап Марат Кабдрахимович
Нурпеисова Валентина Айтжановна

Секция 5. Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности **46**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 46
Олифиренко Екатерина Павловна

Секция 6. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве **51**

К ВОПРОСУ О РОЛИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ НОВШЕСТВАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ 51
Авдонина Татьяна Михайловна

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ 55
Товт Анастасия Михайловна

СЕКЦИЯ 1.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

DOI: 10.32743/25419889.2022.8.62.343899

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Климин Дмитрий Сергеевич

магистрант,
Тольяттинский государственный университет,
РФ, г. Тольятти

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF EXTERNAL STATE FINANCIAL CONTROL

Dmitry Klimin

Master's degree student,
Togliatti State University,
Russia, Togliatti

АННОТАЦИЯ

Необходимость финансового контроля, его сущность и значение определяются Конституцией Российской Федерации. В настоящее время, когда Россия переживает период развития рыночных отношений и связанных с этих преобразований всех государственных институтов, происходит процесс разграничения полномочий между федеральной властью и субъектов Федерации. Очень остро стоит вопрос о необходимости определения задач и функций различных контрольных органов исполнительной и представительной власти. В связи с этим тема статьи является актуальной.

ABSTRACT

The need for financial control, its essence and significance are determined by the Constitution of the Russian Federation. At present, when Russia is going through a period of development of market relations and related transformations of all state institutions, there is a process of delimitation of powers between the federal government and the subjects of the Federation. The question of the need to determine the tasks and functions of various control bodies of executive and representative power is very acute. In this regard, the topic of the article is relevant.

Ключевые слова: государственный контроль, контрольно-счетный орган, субъект Российской Федерации, проблемы, муниципальные ресурсы.

Keywords: state control, control and accounting body, subject of the Russian Federation, problems, municipal resources.

Контрольно-счетные органы муниципальных образований как органы внешнего муниципального финансового контроля являются самостоятельными и не входят в централизованную систему органов внешнего муниципального финансового контроля (Счетная палата РФ, контрольно-счетный орган субъекта РФ, контрольно-счетный орган муниципального образования), каждый из этих органов осуществляет финансовый контроль на своей территории независимо друг от друга [5, с. 29].

Муниципальный контрольно-счетный орган является объективным и независимым органом, который не только выявляет нарушения и недостатки в финансово-бюджетной сфере, но и работает на их предупреждение, контролирует их устранение, сигнализирует об имеющихся рисках, вырабатывает действенные предложения по совершенствованию бюджетного процесса, по рациональному использованию муниципальных ресурсов и повышению качества муниципального управления [2, с. 27].

В ходе проведения контрольных мероприятий контрольно-счетные органы неизбежно сталкиваются с проблемами различного характера. Данные проблемы обусловлены особенностями законодательства федерального и субъектов Российской Федерации, регулирующего сферу внешнего муниципального финансового контроля, муниципальных правовых актов, принятых в конкретном муниципальном образовании, особенностями бюджетного процесса в каждом отдельно взятом муниципалитете, исторически сложившимися взаимоотношениями между контрольно-счетным органом, представительным органом, исполнительно-распорядительным органом и главой муниципального образования [8, с. 124].

Рассмотрим отдельные проблемы, с которыми может столкнуться контрольно-счетный орган при реализации своих полномочий, в частности, заслуживают внимания проблемы, возникающие при проведении проверки бюджетной отчетности главных администраторов бюджетных средств.

1) Часть таких проблем непосредственно отражается в стандартах внешней проверки, регламентирующих проведение внешней проверки годового отчета об исполнении бюджета, различных контрольно-счетных органов. Так, например, в стандартах Счетных палат некоторых муниципальных образований закреплено, что имеют место ограничения, которые могут повлиять на возможность обнаружения существенных искажений годовой отчетности. Стандартом обозначены причины наличия таких ограничений, среди которых выделены: проведение внешней проверки в основном на камеральном уровне; применение в ходе проверки выборочных методов; проведение контрольных мероприятий, предметом которых являются средства бюджета муниципального образования и муниципальное имущество, после формирования и подготовки заключений на годовой отчет [4, с. 114].

Последняя указанная причина в стандарте актуальна для абсолютно всех контрольно-счетных органов муниципальных образований, даже если данная причина не обозначена в стандарте в качестве ограничения выявления существенных искажений отчетности. Это обусловлено нормой Бюджетного кодекса, закрепленной в ч. 3 ст. 264.4 и гласящей, что контрольно-счетный орган готовит заключение на отчет об исполнении местного бюджета с учетом результатов внешней проверки годовой бюджетной отчетности главных администраторов бюджетных средств в течение одного календарного месяца [1]. При чем данный временной отрезок отсчитывается с момента предоставления исполнительно-распорядительным органом отчета в контрольно-счетный орган. Местная администрация также ограничена во времени при составлении и направлении отчета – предоставление в контрольно-счетный орган не может быть осуществлено позднее 1 апреля года, следующего за отчетным. Очевидно, что большинство контрольных мероприятий, в ходе которых детально изучаются все аспекты поступления и расходования средств бюджета, будут осуществлены в период с 1 апреля по 31 декабря.

Имеет свои ограничения также и применение контрольных соотношений, устанавливаемых и постоянно обновляемых Федеральным казначейством Российской Федерации. Контрольные соотношения устанавливаются для каждой формы бюджетной отчетности, однако правовым актом (или официальным письмом) не оформляются.

Безусловно, у субъектов составления бюджетной отчетности данные контрольные соотношения загружены в программный продукт, используемый для целей ведения бюджетного учета и формирования отчетности, и проверка выполнения установленных Федеральным казначейством Российской Федерации контрольных соотношений осуществляется при формировании отчетности автоматически. Однако, существует возможность отключения проверки данных контрольных соотношений в программном продукте, используемая теми субъектами, которые осуществляют подготовку отчетности «вручную», в том числе с целью сокрытия информации о реальном финансовом состоянии хозяйствующего субъекта [3, с. 128].

К ограничениям по применению контрольных соотношений относятся количество сотрудников контрольно-счетного органа, выполняющих данную контрольную процедуру, количество проверяемых главных администраторов бюджетных средств, в также жесткие временные рамки проведения проверки годовой бюджетной отчетности, установленные действующим законодательством.

2) Одной из проблем, возникающей в ходе проверки бюджетной отчетности главных администраторов бюджетных средств, является проведение оценки эффективности использования бюджетных средств, так как при проведении контрольного мероприятия проверкой не охватывается часть исполнителей муниципальных программ – получателей субсидий из бюджета муниципального образования на обеспечение выполнения муниципального задания и на иные цели. Проверка, анализ, сопоставление показателей, фактически достигнутых бюджетными и автономными учреждениями, муниципальными предприятиями и заявленных исполнительно-распорядительным органом, утвердившим муниципальную программу, будут выходить за пределы полномочий контрольно-счетного органа в рамках данного мероприятия.

Таким образом, фактически анализироваться могут только данные годовых отчетов главных администраторов бюджетных средств, как правило, являющихся ответственными исполнителями муниципальных программ, которые на данном этапе не подтверждаются данными бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, а также данными статистической отчетности, в результате чего выводы, сделанные контрольно-счетным органом, будут весьма ограниченными. Данная проблема не устранима в рамках действующего правового поля.

Это, безусловно, для контрольно-счетных органов сдерживающий фактор в написании по итогам проверки вывода об эффективном использовании бюджетных средств, потому что раскрытие данного вопроса в ходе конкретного контрольного мероприятия предполагает и требует

сбора большого объема доказательств, подтверждающих эффективное или неэффективное использование бюджетных средств. Так, например, при проверке эффективности использования средств в строительстве (при реконструкциях, ремонтах) помимо проверки соблюдения правовых актов всех уровней власти необходимо произвести подробный пересчет отдельных строк локального сметного расчета или всего документа полностью в зависимости от конкретной ситуации.

Чтобы установить, что учреждением необоснованно применено зимнее удорожание при расчете начальной максимальной цены контракта и заявить конкретную сумму неэффективного использования средств, необходимо изучить аукционную документацию, проверить локальные сметные расчеты, сводный сметный расчет, учесть индексы перевода в текущие цены (в случае, если локальные сметные расчеты составлялись в базисных ценах), коэффициенты инфляции, сопоставить локальные сметные расчеты с результатами проектно-изыскательских работ (при наличии проектной документации). Кроме того, необходимо осуществить выезд непосредственно на объект для проведения визуального осмотра, возможно потребуется привлечение экспертов в области строительства. Проведение всех этих процедур невозможно в ходе проверки бюджетной отчетности главных администраторов для подготовки заключения об исполнении бюджета за отчетный финансовый год.

В целом по проверке бюджетной отчетности главных администраторов бюджетных средств необходимо отметить, что всесторонний анализ бюджетного учета и отражения его главными администраторами бюджетных средств в отчетности возможен только в ходе отдельного контрольного мероприятия, когда будет проверено не только отражение в учете и отчетности каждого факта хозяйственной жизни экономического субъекта, но и само наличие такого факта. Так, например, существует запрет на принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок.

3) Одной из основных проблем осуществления внешнего муниципального финансового контроля следует назвать противоречия между полномочиями и ресурсами, которыми наделены контрольно-счетные органы муниципальных образований.

Несмотря на то, что Бюджетный кодекс РФ предписывает осуществлять внешний муниципальный финансовый контроль в рамках бюджетного процесса на муниципальном уровне, следует констатировать, что на практике не во всех муниципальных образованиях созданы свои контрольно-счетные органы [7, с. 19].

Пока этот вопрос решается за счет передачи полномочий по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля

от муниципального образования либо вышестоящему муниципальному образованию (например, сельское поселение передает свои полномочия по осуществлению внешнего финансового контроля муниципальному району) либо субъекту РФ.

И если в отношении случаев передачи полномочий внешнего финансового контроля от поселений муниципальным районам можно говорить о целесообразности и эффективности финансового контроля (что обусловлено, в том числе относительно небольшой территориальной удаленностью объектов контроля), то целесообразность передачи полномочий от муниципальных образований субъекту РФ вызывает сомнения. Исключением следует признать передачу полномочий от внутригородских муниципальных образований городам федерального значения (Москва, Санкт-Петербург и Севастополь) в силу особенностей местного самоуправления на данных территориях [9, с. 30].

Передача полномочий по осуществлению внешнего финансового контроля от муниципальных образований субъектам РФ не целесообразна по ряду оснований.

С одной стороны, контрольно-счетные палаты субъектов РФ не обеспечены достаточным штатом и ресурсами для взятия на себя дополнительных полномочий по осуществлению контроля за муниципалитетами. При этом ст. 142 Бюджетного кодекса РФ, устанавливающая формы межбюджетных трансфертов из местных бюджетов, не предусматривает возможности передачи от муниципального образования субъекту РФ субвенции на выполнение полномочия по осуществлению внешнего финансового контроля. Финансовая нагрузка в случае передачи полномочий ложится на субъект РФ [6, с. 71].

С другой стороны, опираясь на ст. 12 Конституции РФ, органы власти субъектов РФ не должны подменять собой органы местного самоуправления, к которым относится и контрольно-счетный орган муниципального образования. И, несмотря на внесение изменений в ст.ст. 131-133 Конституции РФ, органы государственной власти все же не должны брать на себя полномочия органов местного самоуправления.

Таким образом, в целях сохранения и дальнейшего развития системы внешнего муниципального финансового контроля в России в настоящее время назрела необходимость определить единые организационные подходы для его осуществления с усилением роли муниципальных контрольно-счетных органов, а для небольших муниципальных образований в крайних случаях допускать передачу полномочий внешнего муниципального финансового контроля на вышестоящий муниципальный уровень (от поселения – району) с применением единых методик передачи полномочий.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Актуальные проблемы финансового права: монография / Л.Л. Арзуманова, Н.М. Артемов, О.В. Болтинова и др.; отв. ред. ЕЮ. Грачева. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 208 с.
3. Амарян А.В. Особенности нормативного закрепления финансовой правосубъектности контрольно-счетного органа муниципального образования // Вестник СГЮА. 2019. №2 (127). С. 227-231.
4. Васильева Н.В. Публичные доходы в Российской Федерации: финансово-правовой аспект: монография / под ред. Е.Ю. Грачевой. М.: НОРМА, 2017. 304 с.
5. Волчкова М. Новые положения Закона о контрольно-счетных органах субъектов РФ и муниципалитетов // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2021. № 10. С. 25-30.
6. Гасаналиев А.Ш., Арсланбеков А.С. Проблемы и пути совершенствования государственного финансового контроля в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. №3. С. 69-73.
7. Гусев А. Об отдельных вопросах государственного (муниципального) финансового контроля // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2015. № 4. С. 14-19.
8. Коренкова С.И. Проблемы осуществления внешнего муниципального финансового контроля в муниципальных учреждениях // Вестник Евразийской науки, 2019 №6. С. 122-132.
9. Павлова С. Полномочия контрольно-счетного органа муниципального района при исполнении бюджетного процесса // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2021. № 3. С. 26 – 31.

ПРОБЛЕМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ И БИЗНЕС

Короткова Ольга Валерьевна

канд. юрид. наук,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина,
РФ, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрено развитие адаптационных процессов российского импортозамещения в сфере бизнеса. Проанализированы основные проблемы отечественного импортозамещения и выявлены дальнейшие пути активизации деятельности компаний в сложившихся экономических условиях.

Ключевые слова: импортозамещение, бизнес, адаптация, компании, экономические условия.

Введение антироссийских санкций в текущем году привел не только к исчезновению с российского рынка различных брендов, но и к ускоренным темпам роста процесса импортозамещения в Российской Федерации.

Рассматривая сложившуюся проблему импортозамещения в Российской Федерации, важно отметить, что она сформировалась еще до 2022 года. Так, вопросы замещения импортных продуктов стали появляться еще в 2014 году.

Сегодня президентом и правительством Российской Федерации конкретно определены основные сферы импортозамещения в России в соответствующем приказе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».

К таковым следует отнести, в первую очередь: сферу информационных технологий, сферу машиностроения, сферу фармацевтики, пищевую промышленность, а также сельскохозяйственную сферу.

В текущем году, в отличие от 2014 года, импортозамещение продолжило развиваться совершенно по иному пути, а именно: был

усовершенствован сайт для импортозамещения (так называемая электронная торговая площадка); была своевременно развернута программа помощи производителям и предприятиям; начался более активный выпуск производителями альтернативных продуктов; были конкретно уже определены ключевые отрасли импортозамещения. Так, основной акцент сделан на обеспечении российского населения жизненно необходимыми лекарствами и отдельными видами продуктов.

Как отмечает в своих работах Р. Бурко самый первый успешный опыт по замене импортных товаров отечественными был обретен в России еще в начале XX века [1, с. 25]. Так, значительный успех был достигнут в сельском хозяйстве, в металлургии, добыче нефти и производстве керосина. И, более того, в советские годы именно отечественная продукция доминировала на рынке.

Далее, как отмечает А. Капустин уже именно постсоветская рыночная экономика была нацелена преимущественно на импорт [2, с. 2-5]. Например, стало выгоднее ввозить импортную пищевую продукцию, лекарства, автомобили и запчасти к ним. Однако, самые первые антироссийские санкции 2014 года наглядно показали, что назрел вопрос импортозамещения в России. В первую очередь это коснулось импорта мяса и птицы, которых было выгодно ввозить из-за рубежа. На сегодняшний день созданы и достаточно прибыльно работают крупнейшие российские агрокомплексы в Курской, Брянской и иных областях.

Помимо этого, в Российской Федерации появились крупные технопарки, высокотехнологичные предприятия, серьезные шаги предпринимаются в разработке альтернативного программного обеспечения, а также замене импортного авиационного парка.

Следует отметить, что, начиная еще с 2014 года Российская Федерация успела справиться с проблемами зависимости финансового сектора от зарубежных институтов. Так, система быстрых платежей (СБП) и карты «Мир» вполне успешно выдержали отключение от мировой системы обмена данными. А, со своей стороны, уход *Visa, MasterCard*, отключение ряда финансовых организаций от *SWIFT,* не лишили россиян их накоплений.

Кроме этого, импортозамещение в России в текущем 2022 году уже стало распространяться на многие привычные россиянам сферы. Например, даже уход сетей ресторанов быстрого питания с российского рынка в условиях санкций был не слишком тяжелым экономическим ударом по сфере бизнеса. Так, работающие по франшизе заведения *Burger King, KFC* и иные рестораны быстрого питания по-прежнему открыты во многих городах страны.

Со своей стороны, уход с рынка компании *PepsiCo* также прошел безболезненно. Так, в российских магазинах уже появилась замена данного напитка от российских производителей.

Кроме того, успешно проходит импортозамещение и в области растительных заменителей молока. Компания *Nemoloko* уже успела заметно потеснить зарубежного конкурента *Alpro* еще до введения санкций.

Важно отметить, что отечественные производители также начали более активно адаптироваться и выпускать альтернативные бренды продукции, по которым импортозамещение идет вполне успешно, а именно: одежда, обувь, косметика.

В сложившихся экономических условиях наиболее остро стоит вопрос с импортозамещением в таких сферах как промышленность, сфера программного обеспечения, сфера лекарственных средств и стоматологии, сфера производства термобумаги, сфера производства кормов для домашних животных и иные.

Российская Федерация, стимулируя развитие импортозамещения, активно инвестирует в самые разные отрасли.

Так, как отмечает С. Побываев среди ключевых областей, которым правительство страны предлагает уделить особое внимание можно выделить [3, с. 68]:

Во-первых, авиастроение, которое планируют наладить выпуск новых моделей отечественных самолетов преимущественно гражданского назначения.

Во-вторых, автомобилестроение, которое планирует запустить в серийное производство автомобили «Москвич».

В-третьих, сферу информационных технологий, где принято решение сделать акцент на поддержку отрасли в целом.

В-четвертых, сферу туризма.

В-пятых, химическую промышленность, в которой основная проблема заключается в получении качественных компонентов для синтетических клеевых основ.

В-шестых, производство металлоизделий.

В-седьмых, производство картона из которого производят различные виды тары.

В-восьмых, отечественные микрочипы, в первую очередь для банковских, транспортных, социальных карт.

Важно отметить, что перечень ключевых отраслей для импортозамещения постоянно расширяется и прогнозы, что у России в ближайшие лет 5 будет достаточно ресурсов для замены большей части импортных товаров имеют шансы сбыться.

Кроме этого, необходимо отметить, что в рамках реализации выбранной стратегии в 2022 году была создана биржа импортозамещения. Так, подобный электронный сервис использует данные из государственной информационной системы для промышленников.

Безусловно, данная площадка позволяет покупателям и поставщикам импортозамещаемой продукции находить друг друга, взаимодействовать, совершать сделки. Общий перечень участников программы создаст условия для реальной конкуренции, позволит получить преимущества тем коммерческим компаниям и предприятиям, которые ранее не могли всерьез соперничать с поставщиками из-за рубежа.

Список литературы:

1. Бурко Р.А. Роль импортозамещения в экономике России // Молодой ученый. 2015. №14.
2. Капустин А.Я., Хабриева Т.Я. Международное право и санкции. Поиск границ допустимого // Вестник Российской академии наук. – М., 2019. – № 1.
3. Побываев С. Итоги года // Экономические стратегии. – М., 2019. – № 3.

СЕКЦИЯ 2.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОГЛАШЕНИЙ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ ПО ПРАВУ АНГЛИИ, ГЕРМАНИИ И РОССИИ

Федченко Юлия Васильевна

магистр права,
МГИМО МИД России, юрист
ООО «ДРТ Консалтинг»,
РФ, г. Москва

REGULATION OF AGREEMENTS ON INTERNATIONAL JURISDICTION UNDER THE LAW OF ENGLAND, GERMANY AND RUSSIA

Yuliya Fedchenko

Master
of law from MGIMO University,
lawyer in DRT Consulting LLC,
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В условиях все большего развития международных связей между частными субъектами из разных стран мира проблема заключения действительного соглашения о международной подсудности приобретает все большую актуальность. В рамках настоящей работы будут кратко рассмотрены подходы к регулированию соглашений на примере Англии, Германии и России. Цель настоящей работы – рассмотреть различные модели регламентации соглашений о международной подсудности. Сравнительно правовое исследование должно способствовать возможности определения условий действительности соглашений о подсудности, а также возможности выбора наиболее оптимального варианта определения регулирования соглашений для отечественного права.

ABSTRACT

In the context of the increasing development of international relations between parties from different countries, the problem of concluding a valid jurisdiction agreement is becoming even more relevant. Within the framework of this article approaches to the regulation of jurisdiction agreements will be briefly considered on the example of England, Germany and Russia. The purpose of this work is to examine various models of regulation of agreements on international jurisdiction. Comparative legal research should contribute to the possibility of determining the conditions of validity of jurisdiction agreements, as well as the possibility of choosing an optimal model for the regulation of agreements in domestic law.

Ключевые слова: гражданский процесс, международная подсудность, соглашения о подсудности, правовая природа соглашений о подсудности, односторонние соглашения о подсудности, компетенция иностранного суда.

Keywords: civil procedure, international jurisdiction, jurisdiction agreements, legal nature of jurisdiction agreements, unilateral jurisdiction agreements, competence of a foreign court.

«Международная подсудность» означает подчиненность дела, содержащего иностранный элемент, юрисдикции определенного государства, а также правовые нормы, которые регулируют подсудность трансграничных дел [2, с. 52], т.е. позволяют определить юрисдикцию государства в целом, а не компетенцию конкретного суда [14, с. 294].

Одним из видов международной подсудности является договорная международная подсудность, предоставляющая сторонам возможность заключения соглашения о передаче определенных споров в пользу суда любого государства. Термин «соглашение о международной подсудности» обозначает «договоренность, посредством которой стороны изменяют подсудность дела, так что суд в каком-либо государстве приобретает компетенцию его рассмотреть и вынести по нему решение и (или) суд другого государства утрачивает право на его рассмотрение и разрешение» [4, с. 128].

Необходимо отметить, что вопрос правовой природы соглашений о международной подсудности является дискуссионным, существует несколько подходов к ее определению:

1) Процессуально-правовая квалификация [3, с. 44-45]; [10, с. 102];

2) Материально-правовая квалификация [8, с. 361-362]; [5, с. 67]; [6, с. 144-151];

3) Смешанная правовая природа (соглашение sui generis) [1, с. 292]; [7, с. 17].

Автор придерживается материально-правовой квалификации соглашений о международной подсудности в силу следующих причин:

- Процессуальная квалификация вызывает сложности в обосновании того, каким образом суд, являющийся обязательным участником процессуальных правоотношений [9, с. 10-15], участвует в правоотношении в связи с заключением соглашения о подсудности, хотя соглашения в основном заключаются до начала процесса, стороны могут не возражать против рассмотрения дела иным судом, чем указанный в их соглашении, при этом нельзя сказать, что соглашение в этом случае не порождает правового эффекта.
- В рамках процессуальной квалификации нельзя обойтись без обращения к нормам гражданского права в отношении регулирования вопросов действительности соглашений [3, с. 51].
- Стороны соглашения о подсудности должны обладать гражданской, но не гражданско-процессуальной дееспособностью при заключении соглашений о международной подсудности [17, с. 201].
- Иностранная судебная практика [20] признает возможность применения норм о гражданско-правовой ответственности за нарушение соглашений о международной подсудности, что свидетельствует о наличии между сторонами взаимных прав и обязанностей.
- Соглашение о подсудности не способствует достижению целей судопроизводства и его ускорения.
- Смешанная квалификация не дает четких критериев для разграничения сфер применения норм материального и процессуального права, а потому не отвечает практическим соображениям применения указанного института.

При этом компетенция суда при заключении сторонами соглашения о подсудности будет возникать не на основании соглашения сторон, но в силу того, что закон / правоприменительная практика устанавливают такое основание для наличия у суда компетенции. Суд обязан принять дело к рассмотрению не в рамках конкретного правоотношения, порождающего такую обязанность, но в силу наличия общей обязанности соблюдать любое действительное соглашение о подсудности, заключенное любыми сторонами, если такое соглашение соответствует формальным требованиям. Однако важно отметить, что материально-правовая квалификация соглашения о подсудности не опровергает того, что вопросы возможности заключения соглашения о подсудности, того, когда оно может быть заключено и на какие суды распространяется его действие, регулируются именно процессуальными нормами в рамках регулирования института договорной подсудности.

Для понимания сути института, а также того, как выбор того или иного подхода к правовой природе влияет на его регламентацию, кратко

рассмотрим основные особенности регулирования института соглашений о международной подсудности в Англии, Германии и России.

Английская правовая доктрина рассматривает соглашение о подсудности как договор сторон об обращении в конкретные суды [11, разд. 1.17]. В национальном английском праве практически отсутствуют какие-либо формальные требования к соглашениям о международной подсудности, так что возможно их заключение устно, если стороны могут доказать факт заключения соглашения [19]. В английском праве наиболее полно разработаны подходы к толкованию объема соглашений о подсудности [12, с. 482]. Вполне допустимыми являются односторонние соглашения о подсудности, покуда намерения сторон прямо выражены в тексте [13, с. 25]; [21]. После выхода Великобритании из ЕС в случае нарушения соглашений о подсудности одной из сторон возможно как взыскание убытков или возмещение потерь [22], так и применение института антиисковых обеспечительных мер [23].

С точки зрения немецкой правовой доктрины соглашение о международной подсудности является распорядительным процессуальным договором (prozessualer Verfügungsvertrag) [16, с. 431], т.е. институтом процессуального права. Тем не менее, оно регулируется и процессуальным, и материальным правом: допустимость и правовой эффект – процессуальным правом, а заключение – материальным (гражданским) правом [15, разд. 102]. Важной особенностью является то, что национальное право практически не применимо к соглашениям о международной подсудности, будучи вытесненным действием Регламента ЕС № 1215/2012 от 12 декабря 2012 г. о подсудности и признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам. Национальное право применяется, только когда стороны согласовали в качестве компетентного суд государства, не являющегося ни государством-членом ЕС, ни договаривающимся государством для целей Конвенция о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 30.10.2007 и Конвенции от 30 июня 2005 г. о соглашениях о выборе суд [18, с. 257]. Национальное право применяется и при приведении в исполнении решений судов таких третьих государств.

В российском праве не был осуществлен выбор в пользу материально-правовой или процессуальной квалификации. ГПК РФ не предъявляет каких-либо формальных требований к соглашениям о подсудности, АПК указывает на необходимость их заключения в письменной форме. Многие вопросы применения института в отсутствие достаточного законодательного регулирования разрешаются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений,

осложненных иностранным элементом». Российское право в отличие от Англии и режима Регламента Брюссель 1 бис не допускает заключение односторонних соглашений о подсудности (п. 24 Постановления Пленума Верховного суда от 10.12.2019 N 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»: соглашение является недействительным в части лишения другой стороны возможности выбора тех же способов разрешения спора). Ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ содержит нормы, регулирующие возможность признания неисполнимыми соглашений о подсудности в пользу иностранных судов в силу применения в отношении одного из лиц, участвующих в споре, мер ограничительного характера.

Полагаем необходимым для российского права осуществить выбор в пользу материально-правовой или процессуальной квалификации соглашений о международной подсудности, что будет способствовать расширению возможностей для законодательного регулирования института. Необходимо учитывать и позитивный опыт Англии и Германии в части допущения односторонних соглашений о подсудности хотя бы в отношениях между юридическими лицами/индивидуальными предпринимателями, а также возможность применения мер ответственности на случай нарушения соглашений о подсудности.

Список литературы:

1. Валеев Д.Х. О договоре в цивилистическом процессе. Развитие процессуального законодательства: к пятилетию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» / Под ред. Е.И. Носыревой. Воронеж, 2008 С. 292.;
2. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Елисеев Н.Г., Рожкова М.А., Скворцов О.Ю.; Под общ. ред.: Рожкова М.А. – М.: Статут, 2008.
3. Елисеев Н.Г. Договорное регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Моск. гос. ин-т межд. отношений (ун-т) МИД России, 2016.
4. Елисеев Н.Г., Вершинина Е.В. Международное гражданское процессуальное право: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2010.
5. Курочкин С.А. Соглашения в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2012. N 3.
6. Михайлова Е.В. К проблеме правовой природы «процессуальных соглашений» // Журнал российского права. 2019. № 2.

7. Муратова Н.Г., Челышев М.Ю. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4.
8. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
9. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные правоотношения / Избр. тр. по гражданскому процессу. СПб., 2004
10. Шеменева О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2017.
11. Briggs A. Agreements on Jurisdiction and Choice of Law. Oxford, 2008.
12. Fentiman, R. Jurisdiction agreements – scope and precedence // The Cambridge Law Journal, 2019. P. 480-483
13. Fentiman, R. Unilateral jurisdiction agreements in Europe // The Cambridge Law Journal, 2013. P. 37-61
14. Geimer R. Internationales Zivilprozessrecht (Unter Mitarbeit von E. Geimer). Köln: O. Schmidt, 2005, 5. Aufl.
15. Musielak H.-J., Voit W. Zivilprozessordnung: ZPO.C.H.BECK, 2020. 596 S.
16. Trenker M. Schadenersatz wegen Verletzung einer Gerichtsstandsvereinbarung nach BGH III ZR 42/19 // RdW 2020, 314.
17. Vorwerk V., Wolf C. Beck'scher Online-Kommentar ZPO. München: C.H. Beck, 2021. https://beck-online.beck.de/Home
18. Weller M. Die «verbesserte Wirksamkeit» der europäischen Gerichtsstandsvereinbarung nach der Reform der Brüssel I-VO // Zeitschrift für Zivilprozess International 2019. S. 251–279
19. Baghlaf Al Zafer Factory Co BR for Industry Ltd v Pakistan National Shipping Company. Court of Appeal, Civil Division. 11 Dec 1997. [1998] 2 LI. Rep. 229
20. Bundesgerichtshof. Urt. v 17.10.2019. III ZR 42/19. BeckRS 2019, 29425
21. Continental Bank NA v Aeakos Cia Naviera SA. Court of Appeal, Civil Division. 10 Dec 1993 [Electronic resource]. – Mode of access:
22. Donohue v. Armco Inc and Others. House of Lords. 13 Dec 2001 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2001/64.html;
23. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A81993UK1110%2801%29
24. Skype Technologies SA v Joltid Ltd v Kasesalu & Ors. England and Wales High Court, Chancery Division. 06 Nov 2009 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2009/2783.html

СЕКЦИЯ 3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО И ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Мазуренко Андрей Петрович

д-р юрид. наук, доц.,
Пятигорский государственный университет,
РФ, г. Пятигорск

BUSINESS LAW AND LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURSHIP

Andrey Mazurenko

Doctor of Law, Associate Professor,
Pyatigorsk State University,
Russia, Pyatigorsk

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – рассмотреть вопросы соотношения понятий «предпринимательское право» и «правовая политика в сфере предпринимательства». При помощи методов анализа и сравнения исследованы предмет предпринимательского права и различные методологические подходы к его пониманию. Результатом явились авторские выводы по поводу содержания современной правовой политики в сфере предпринимательства и предлагаемые законодательные шаги по ее стабилизации в условиях санкций.

ABSTRACT

The purpose of the study is to consider the relationship between the concepts of "business law" and "legal policy in the field of entrepreneurship". With the help of methods of analysis and comparison, the subject of business

law and various methodological approaches to its understanding are investigated. The result was the author's conclusions about the content of modern legal policy in the field of entrepreneurship and the proposed legislative steps to stabilize it in the face of sanctions.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательское право, правовая политика, взаимодействие, санкции, правовое регулирование.

Keywords: entrepreneurship, business law, legal policy, interaction, sanctions, legal regulation.

Обращаясь к вопросу соотношения понятий «предпринимательское право» и «правовая политика в сфере предпринимательства» необходимо исходить из легально закрепленного законом определения предпринимательской деятельности. Как известно, абз. 3 ч. 1 ст. 2 ГК РФ гласит: «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Можно заметить, что законодатель закрепляет следующие основные признаки предпринимательской деятельности:

1) самостоятельность;
2) основанность на риске;
3) нацеленность на систематическое получение прибыли;
4) необходимость регистрации в качестве субъекта такой деятельности.

Помимо признаков в литературе принято выделять также принципы правового регулирования предпринимательской деятельности, к которым относят:

а) принцип юридического равенства и неприкосновенности всех форм собственности;

б) принцип свободы предпринимательства;

в) принцип единства экономического пространства;

г) принцип сочетания частных и публичных интересов;

д) принцип дозволительной направленности предпринимательской деятельности;

е) принцип юридического равенства участников предпринимательских отношений и др.

В юридической науке до сих пор идет дискуссия о месте предпринимательского права в структуре российской системы права. Ряд ученых настаивают на самостоятельности предпринимательского права как отрасли, однако большинство исследователей сходятся в том, что оно является подотраслью гражданского права.

Меньше единства в определении понятия «предпринимательское право». Правильнее сказать – не наблюдается сколько-нибудь серьезных попыток теоретического обоснования данного понятия и предложения его развернутой дефиниции. Скорее речь может идти о выделении некоторых подходов к пониманию предпринимательского права.

Так, одни авторы полагают, что это комплексная отрасль российского права, сочетающая публично-правовые и частноправовые начала [1; 7, с. 17]. Другие считают, что это подотрасль гражданского права [5; 7, с. 16]. Третьи называют его самостоятельной отраслью права [2; 7, с. 16-17].

Нам ближе позиция тех исследователей, которые усматривают сочетание в предмете предпринимательского права публично-правовых и частноправовых элементов. По их справедливому мнению, его предметом выступают отношения, связанные с организацией предпринимательской деятельности, с самой предпринимательской деятельностью; внутрихозяйственные, внутрикорпоративные отношения, возникающие в процессе предпринимательской деятельности… и некоторые другие [6; 7, с. 17].

Именно с этих позиций необходимо рассматривать современную правовую политику России в сфере предпринимательства. В общих чертах она предстает как разновидность проектируемой социальной практики, своеобразный феномен правовой действительности, под которым понимается комплекс политико-правовых мер в данной сфере, осуществляемых путем непосредственного влияния на формирование законодательства и мониторинг эффективности его применения. В самом общем виде смысл правовой политики в сфере предпринимательства состоит в том, чтобы, используя политическую волю законодателя, придать правовым нормам черты реальной жизни, заставляя их работать на решение задач, обеспечивающих бизнесу достижение социально полезных результатов [3, с. 253].

Основное направление такой политики заключается в совершенствовании нормативной базы, в формировании полноценного и эффективного механизма правового регулирования в сфере взаимодействия государственной власти и бизнеса, обеспечении надлежащих правовых условий для административной, финансовой, имущественной, информационной, консультационной поддержки российских предпринимателей [4, с. 18].

Нельзя сказать, что в данном направлении ничего не делается. В нашей стране действуют кодексы и отдельные законы, закрепляющие разнообразие форм собственности, свободу предпринимательства, реализуются федеральные и региональные программы, направленные на развитие малого и среднего бизнеса. Вопросы стимулирования предпринимательской деятельности регулярно обсуждаются на самом высоком государственном уровне.

Однако события последних месяцев внести в повестку дня новые вызовы российскому бизнесу, связанные с задачей перестройки его работы в условиях санкций. В этих условиях необходимость взаимодействия предпринимательских структур и государства приобретает все большую актуальность.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это принятие нового закона о национальной промышленной политике, в котором, в частности, должны быть определены статус и меры поддержки производства отечественного оборудования и продукции в порядке импортозамещения. Второе – необходимость упрощения процедуры закупок товаров и услуг для государственных нужд у малых и средних предприятий в условиях санкций. Третье – упрощение порядка предоставления земельных участков и помещений для развития бизнеса. Четвертое – расширение возможностей применения мер налогового стимулирования и ускорения бюджетных процедур. Пятое – установление среднесрочного моратория на плановые и внеплановые проверки, сокращение избыточных административных процедур для предприятий, работающих в сфере промышленного производства.

Предложенные и иные меры законодательного стимулирования отечественного бизнеса должны стать важными направлениями формирования и реализации российской правовой политики в сфере предпринимательства в условиях санкций.

Список литературы:

1. Белых В.С. Предпринимательское право России: учебник В.С. Белых [и др.]; отв. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2009. 656 с.
2. Ершова И.В. Предпринимательское право: учебник. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: ИД «Юриспруденция». 560 с.
3. Мазуренко А.П. Правовая политика в сфере взаимодействия государственной власти и бизнеса в условиях санкций // Фундаментальные и прикладные науки сегодня. Материалы XXVIII Международной научно-практической конференции (Bengaluru, Karnataka (Индия), 18-19 апреля 2022 г.). 2022. 256 с.

4. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика в сфере развития малого и среднего предпринимательства // Безопасность бизнеса. 2014. № 3. С. 17-20.
5. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник в 2 т. Т. 1 / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5 изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 608 с.
6. Предпринимательское право Российской Федерации / под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. М.: Юрист, 2003. 166 с.
7. Предпринимательское право: учебник / под ред. А.В. Пчелкина. М: ИД «Форум»; Инфра-М, 2017. 352 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Холодный Герман Викторович
магистрант,
Юридический факультет,
Российский Государственный Социальный Университет,
РФ, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В декабре 2020 года в Российской Федерации произошло принципиальная перестановка приоритетов нормативно-правовых актов, затрагивающих, в том числе, и регулирование договора перевозки железнодорожным транспортом. Вступили в силу законы (в частности, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 8 декабря 2020 г. № 427-ФЗ, от 8 декабря 2020 г. № 419-ФЗ), установившие неприменение в стране правил международного договора, противоречащих Конституции Российской Федерации. В частности, все решения межгосударственных органов, принятые на основании противоречащих (в их регламентированном истолковании) Конституции РФ положений международных договоров РФ, с 08.12.2020 г. не подлежат исполнению в РФ.

Почти во все компоненты системы национального законодательства были внесены существенные дополнения, кардинально меняющие иерархию общеобязательности применения национальных и международных норм. Например, в статье 7 ГК РФ, регулирующей гражданское законодательство и нормы международного права, появилась норма о том, не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской

Федерации. Аналогичные глобальные метаморфозы затронули всю российскую нормативно-правовую систему: Уголовно-процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Кодекс административного судопроизводства. Изменения коснулись всех сфер: от защиты населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера до страхового дела и защиты прав потребителей.

Кроме преобразований правовых, договорные отношения, связанные с национальными перевозками железнодорожным транспортом претерпели изменения практического характера. В связи с началом проведения в 24 февраля 2022 года Россией специальной операции в Украине подверглась корректировкам и транспортно-логистическая отрасль страны. В частности, объемы и изменения логистических маршрутов регулярно перераспределяются.

Учитывая оба фактора, и параллельно возросшую актуальность безопасности и стабильности пассажирских и грузовых перевозок железнодорожным транспортом, а также усиления их гарантий, представляется крайне важной фокусировка внимания на правовом регулировании договора перевозки железнодорожным транспортом по законодательству Российской Федерации в 2022 году. Очевидно, данная отрасль права и хозяйственной деятельности требует углубленного освещения специалистами – в целях предотвращения коллизий, потенциально опасных для легального функционирования системы перевозок железнодорожным транспортом.

… В связи с вышесказанным, в настоящей работе поставлены три цели исследования правового регулирования договора перевозки железнодорожным транспортом по законодательству Российской Федерации:

- осветить установившееся в 2022 году правовое регулирование договора перевозки железнодорожным транспортом в Российской Федерации;
- вскрыть новые ценности правового регулирования договора перевозки железнодорожным транспортом с учетом неприменения правил международного договора, противоречащих Конституции Российской Федерации;
- оценить перспективы правового регулирования договора перевозки железнодорожным транспортом в изменившейся иерархии законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: договор перевозки железнодорожным транспортом, закон**,** устав**,** правовое регулирование**,** безопасность, гарантии, перевозчик, грузоотправители, грузополучатели.

Правовое регулирование договора перевозки железнодорожным транспортом в Российской Федерации в 2022 году

Для начала рассмотрим схематично систему норм, прямо и косвенно регулирующих договор перевозки железнодорожным транспортом:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральный закон “О железнодорожном транспорте в Российской Федерации” от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ;
- Федеральный закон "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" от 10.01.2003 N 18-ФЗ;
- Федеральный закон "Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта" от 27.02.2003 N 29-ФЗ;
- Федеральный закон "О техническом регулировании" от 27.12.2002 N 184-ФЗ;
- Федеральный закон "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 04.05.2011 N 99-ФЗ;
- Федеральный закон "О естественных монополиях" от 17.08.1995 N 147-ФЗ;
- Федеральный закон "О транспортно-экспедиционной деятельности" от 30.06.2003 N 87-ФЗ;
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая и часть вторая);
- Постановление Правительства РФ от 20.06.2020 N901 "Об утверждении Положения об особенностях исполнения договора перевозки пассажира железнодорожным транспортом при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части".

Кроме законодательного уровня, к принятым в РФ источникам транспортного права отнесены постановления пленумов Верховного Суда РФ [7] и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также санкционированные страной обычаи (в силу ст. 5 ГК РФ).

… Итак, в основном законе страны – Конституции РФ – инкорпорированы положения, ставшие базисом для остальных законов и подзаконных актов. К договорным отношениям, связанным с перевозками железнодорожным транспортом, непосредственно относятся следующие нормы Конституции РФ:

- ч. 1 статьи 8 (гарантии единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности);
- ч. 1 статьи 35 (право частной собственности охраняется законом);

- ч. 1 статьи 41 (право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь);
- ч. 1 статьи 45 (гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации);
- ч. 1 статьи 46 (гарантии судебной защиты прав и свобод);
- статья 53 (право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц).

Все перечисленные конституционные императивы-абстракции так или иначе вошли в федеральный закон, конкретно регулирующий договоры перевозки железнодорожным транспортом. Максимальная конкретизация конституционных норм, касающихся железнодорожных перевозок, сделана в трех федеральных законах:

- О железнодорожном транспорте в Российской Федерации;
- Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации;
- Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта.

Функция перечисленных законодательных актов – непосредственное правовое регулирование отдельных сторон узкой сферы хозяйственной деятельности, связанной с договорными аспектами железнодорожных перевозок. Например, ФЗ от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ устанавливает условия функционирования железнодорожного транспорта общего пользования и две категории основ:

- взаимодействия организаций железнодорожного транспорта и выполняющих работы (услуги) на железнодорожном транспорте индивидуальных предпринимателей с органами государственной власти и организациями других видов транспорта;
- государственного регулирования в области железнодорожного транспорта необщего пользования.

Устав (ФЗ от 10.01.2003 N 18-ФЗ) регулирует отношения, возникающие при пользовании услугами железнодорожного транспорта общего пользования (далее – железнодорожный транспорт) и железнодорожного транспорта необщего пользования между сторонами договора:

- пассажирами;
- перевозчиками;
- грузоотправителями (отправителями) и грузополучателями (получателями);
- владельцами инфраструктур железнодорожного транспорта общего пользования, владельцами железнодорожных путей необщего пользования;
- другими физическими и юридическими лицами.

Настоящий Устав устанавливает права, обязанности и ответственность вышеперечисленных субъектов, определяет основные условия организации и осуществления перевозок пассажиров, грузов, багажа, грузобагажа, порожних грузовых вагонов, оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования и иных связанных с перевозками услуг.

Обе части гражданского кодекса имеют утилитарное отношение к договорам перевозки железнодорожным транспортом, поскольку устанавливают общие правила заключения, расторжения и исполнения договоров, а также специальные нормы, регулирующие:

- возмездное оказание услуг (Глава 39);
- перевозку (Глава 40);
- транспортную экспедицию (Глава 41).

В июне 2020 года опубликовано Постановление Правительства РФ от 20.06.2020 N901 "Об утверждении Положения об особенностях исполнения договора перевозки пассажира железнодорожным транспортом при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части". Этим подзаконным нормативно-правовым актом установлены особенности исполнения договора перевозки пассажира железнодорожным транспортом при наступлении в России одного из двух неблагоприятных событий:

- угроза возникновения и (или) фактическое возникновение отдельных чрезвычайных ситуаций;
- официальное введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части.

Значимость прецедентов российского правосудия в сфере железнодорожных перевозок понятна: на основании вынесенных и «устоявшихся» судебных решений выносятся аналогичные акты. Но не меньшая важность и у обычая делового оборота, регулирующего ж/д перевозки [8]. В частности, обычаями уточняется и дополняется актуальное законодательство, а также нивелируются до сих пор присутствующие в нем «пробелы».

Новые ценности правового регулирования договора перевозки железнодорожным транспортом с учетом неприменения правил международного договора, противоречащих Конституции Российской Федерации

В части 4 статьи 15 Конституции РФ установлено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации – составная часть правовой системы

страны. И если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

При этом 08 декабря 2020 в первую часть Гражданского кодекса РФ (ст. 7, пункт 2) внесена поправка о неприменении правил международного договора, которые противоречат Конституции Российской Федерации. Вот как буквально звучит нововведение: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора. Не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом.».

Аналогичная оговорка содержится и в статье 79 измененной с 14 марта 2020 года Конституции РФ, пополненной обновленным содержанием, указывающим на то, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в РФ.

Анализируя данную норму, представляется важным акцентировать внимание на двух аспектах:

- противоречия с Конституцией РФ общеобязательных для нее международных договоров подлежат истолкованию;
- противоречие устанавливается в порядке, определенном федеральным конституционным законом.

Таким образом, чтобы не принимать во внимание противоречащие решения межгосударственных органов и международные договоры, факт противоречия подлежит установлению в специальном порядке.

Какой же ныне действующий международный договор, касающийся железнодорожных перевозок, касается Российской Федерации в 2022 году? Очевидно, что это Соглашение о Международном железнодорожном грузовом сообщении (СМГС). Оно действует с 1 июля 1951 года и направлено на организацию перевозок грузов в прямом международном железнодорожном сообщении министерства, ведающие железнодорожным транспортом.

Что же может потенциально противоречить в СМГС нормам обновленной в 2020 году Конституции РФ? Вероятнее всего, в свете санкционного давления в конфликт интересов международного договора и конституционных норм попадут следующие статьи СМГС:

- 26 (Выдача грузов);

- 28 (Препятствия к перевозке и выдаче груза);
- 30 (Исчисление провозных платежей).

Первые две статьи будут противоречить ч. 1 статьи 8 и ч. 1 статьи 35, как нарушающие гарантии единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и попирающие право частной собственности охраняется законом – в случае санкционного удерживания и воспрепятствования передвижения на железной дороге грузов, принадлежащих РФ. А статья 30 может быть оспорена в случае установления РФ оплаты в национальной валюте вместо ранее согласованных провозных платежей в долларах.

Оценка перспектив правового регулирования договора перевозки железнодорожным транспортом в изменившейся иерархии законодательства Российской Федерации

Не допущение применения правил международных договоров Российской Федерации, противоречащих в той или иной мере Конституции РФ Федерации, представляются существенным осложнением исполнения договоров перевозки железнодорожным транспортом – в условиях конфронтации страны не только с недружественными государствами, но и с любыми другими субъектами международно-правовых отношений. Скорее всего, такие общепризнанные мировые ценности, как безопасность грузов, гарантии сторон договора перевозки железнодорожным транспортом (прежде всего, перевозчик грузоотправители, грузополучатели) будут нивелированы или существенно обесценены в случае конфликта условий заключенного международного договора с нормами национального Высшего закона РФ.

В условиях понижения значения международных договоров и нивелирования не соответствующих Конституции РФ международных норм, которые были ратифицированы Россией, железнодорожное сообщение России с другими государствами будет существенно затруднено – если не полностью блокировано на неопределенный срок. Без национально-международной унификации российских договоров со странами, в которые Россия поставляет грузы по железной дороге, перевозки рискуют стать непредсказуемыми для всех сторон договора. Однозначно, нормативная база, касающаяся международного сообщения, требует совершенствования – хотя бы в направлении наделения сторон Договора гарантиями от его неисполнения из-за изменившейся иерархии законодательства Российской Федерации.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020г.)// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Федеральный закон “О железнодорожном транспорте в Российской Федерации” от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ (с изменениями от 14.03.2022 N 56-ФЗ)//СПС КонсультантПлюс//URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40443/.
3. Федеральный закон "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" от 10.01.2003 N 18-ФЗ (с изменениями от 11.06.2022 N 178-ФЗ)//СПС КонсультантПлюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40444/.
4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (с изм. от 26.10.2021 N 45-П)//СПС КонсультантПлюс//URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
5. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26 января 1996 года N 14-ФЗ (с изм. от 08.07.2021 N 33-П) //СПС КонсультантПлюс//URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.
6. Постановление Правительства РФ от 20.06.2020 N901 "Об утверждении Положения об особенностях исполнения договора перевозки пассажира железнодорожным транспортом при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части".// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355621/.
7. Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел. УТВЕРЖДЕН Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 декабря 2021 г.// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402970/.
8. Баласанян А.Р. Применение обычая делового оборота в железнодорожно-транспортной перевозке // Под общ. ред. В П Сальникова СПб Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. С 201-206.// https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-reguliruyuschee-zheleznodorozhnye-transportnye-perevozki-i-obychay-delovogo-oborota/viewer.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шушакова Евгения Васильевна

студент,
Сибирский институт управления –
филиал РАНХиГС,
РФ, г. Новосибирск

Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] вступивший в силу 1 сентября 2018 года, ввёл в отечественное законодательство новую правовую конструкцию – наследственный фонд. Наследственный фонд создается после смерти гражданина, который предусмотрел в своем завещании создание наследственного фонда. С принятием данного закона расширяются возможности граждан по распоряжению их имуществом на случай смерти.

Гражданин может распорядиться в завещании о создании наследственного фонда для управления нажитым имуществом, бизнесом после своей смерти и определить, кому и на какие цели должны идти выплаты из имущества фонда.

Как отмечает Павел Владимирович Крашенинников «необходимость введения в российском наследственном праве указанной новеллы вызвана развитием экономических отношений, а также все большим вовлечением российских граждан в предпринимательские отношения, требующие особых правил управления имуществом после смерти его владельца» [3, с. 38].

Наследственный фонд является своего рода способом сохранения жизни бизнеса, даже после смерти его владельца. Имущественную основу наследственного фонда составляет часть наследственной массы, отведенная для этого распоряжением наследодателя.

По сути, наследственный фонд, это самостоятельный институт, отличающийся гибкостью и дающий возможность его учредителю установить свои правила игры при передаче активов наследникам. Основная деятельность фонда направлена на управление полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока. Наследственный фонд теперь является инструментом, обеспечивающим контроль над активами после смерти наследодателя и решающим вопросы распределения имущества или прибыли между выгодоприобретателями.

Введение в отечественное законодательство такой новой правовой конструкции как наследственный фонд, является интересной идеей, которая позволит решить многочисленные проблемы, связанные с недопущением растраты или иного халатного отношения к имуществу, требующему управления, бизнесу умершего лица. Но, тем не менее, в законодательстве существуют некоторые пробелы, связанные с незавершенностью законодательного урегулирования данного института. Представляется возможным выделить некоторые проблемные аспекты.

Действующим законодательством предусмотрены некоторые сроки, которые отводятся нотариусу для совершения определенных юридических действий, относительно процедуры создания наследственного фонда. Так, например, в соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 123.20-8 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту – ГК РФ), у нотариуса есть три дня после открытия наследственного дела на то, чтобы направить в уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда.

Представляется, что такой срок является достаточно коротким, ведь за эти три дня нотариус также обязан ознакомиться с завещанием наследодателя; направить предложения о даче согласия на осуществление полномочий единоличного исполнительного органа наследственного фонда, или, если это предусмотрено в решении об учреждении наследственного фонда, направить определенным лицам предложение дать согласие на осуществление полномочий членов коллегиальных органов наследственного фонда; подготовить заявление и направить его в компетентный орган для последующей регистрации наследственного фонда. Выполнить перечисленные действия в трехдневный срок может оказаться затруднительно. На наш взгляд, непроработанным моментом в данном случае является и срок на получение согласия, т.к. возможно, что лицо, которое потенциально должно войти в состав органа управления наследственного фонда, не отреагирует в столь сжатый срок на полученное от нотариуса предложение.

Кроме того, существует еще важный момент, требующий рассмотрения и законодательного совершенствования. Создание наследственного фонда после смерти учредителя порождает проблемные моменты, связанные с управлением. В уставе и в соответствии с условиями управления наследственным фондом указываются лица, которые могут войти в состав органов фонда, или устанавливается порядок их определения. Однако, что произойдет, если эти лица откажутся войти в состав органов фонда и окажется невозможным сформировать органы наследственного фонда в соответствии с решением об учреждении такого фонда. Согласно п. 3 ст. 123.20-8 ГК РФ [1] , в таком случае нотариус не вправе

направлять в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заявление о создании фонда. В таком случае теряется весь смысл создания наследственного фонда, и наследодатель зря потратил силы, планируя создание фонда и передачу ему активов.

Замена лица, осуществляющего функции члена исполнительного органа фонда, производится в порядке, предусмотренном его уставом. Однако в законе не сказано, что делать, если лицо, входящее в исполнительный орган фонда по какой-либо причине перестает исполнять свои обязанности, а условий о его замене или подназначении в уставе наследственного фонда не содержится. Получается, что фонд лишен исполнительного органа, но фактически продолжает существовать без чьего – либо управления. В таком случае возникает вопрос, каким образом наследственный фонд будет функционировать, исполнять свои обязательства перед выгодоприобретателями и совершать иные юридически значимые действия.

Представляется, что решить вышеуказанные проблемы возможно посредством изменения некоторых норм гражданского законодательства и их дополнения новыми положениями.

Закрепляя новые положения о наследственном фонде, законодатель преследовал определённую цель – направить основную задачу фонда на сохранение имущества наследодателя, управление им, соответственно отсюда вытекают положительные моменты создания.

При создании наследственного фонда предприятие наследодателя не будет простаивать, а перейдёт в руки определенным наследодателем лицам, которые займутся управлением, как только наследственный фонд будет создан. Осуществляя управление наследственным фондом, можно добиться не только сохранения имущества наследодателя, но и увеличения роста бизнес активов.

Наследственный фонд создается в целях принятия наследства и управления им согласно воле наследодателя. Из имущества, переданного наследственному фонду, или из доходов от управления этим имуществом осуществляются выплаты определенным лицам или отдельным категориям лиц. Следовательно, наследодатель может, сохраняя бизнес обеспечить финансовую поддержку не только наследникам, включая членов семьи, родственников, но и других лиц, не являющихся его наследниками, либо организаций (за исключением коммерческих).

В заключение, следует отметить, что на данном этапе правового регулирования института наследственного фонда можно констатировать наличие некоторых пробелов. Однако конструкция наследственных фондов является новеллой в российском законодательстве, которая, с течением времени вполне может показать себя, как актуальное нововведение.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 нояб.1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. : [ред. от 25 февр. 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. –№ 32. –Ст. 3301.
2. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер.закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ :принят Гос. Думой 20 июля 2017 г. : одобрен Советом Федерации 25 июля 2017 г. : [ред. от 1 июля 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – №31. – Ст.4808.
3. Крашенинников, П.В. Кодификация отечественного гражданского права – 2017 / П.В. Крашенинников. – Москва : Статут, 2017. – 63 с.

СЕКЦИЯ 4.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА В США И КАЗАХСТАНЕ

Жарылгап Марат Кабдрахимович

преподаватель,
Некоммерческое акционерное общество
"Северо-Казахстанский университет
имени Манаша Козыбаева",
Казахстан, г. Петропавловск

Нурпеисова Валентина Айтжановна

преподаватель,
Некоммерческое акционерное общество
"Северо-Казахстанский университет
имени Манаша Козыбаева",
Казахстан, г. Петропавловск

ANALYZING BASIC ELEMENTS OF ECONOMIC DAMAGES IN THE USA AND KAZAKHSTAN

Marat Zharylgap

Lecturer,
Non-profit Joint Stock
Company "North Kazakhstan University
named after Manash Kozybayev",
Kazakhstan, Petropavlovsk

Valentina Nurpeisova

Lecturer,
Non-profit Joint Stock
Company "North Kazakhstan University
named after Manash Kozybayev",
Kazakhstan, Petropavlovsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные правовые элементы экономического ущерба в США и Казахстане. В работе дается критический анализ теоретических положений об убытках, а затем анализируются конкретные способы расчета убытков. В исследовании подробно рассматриваются правовые элементы экономического ущерба.

Основная часть статьи охватывает результаты исследований и дискуссии, последняя состоит из двух частей. Первый раздел работы демонстрирует эволюцию фундаментального принципа возмещения убытков в США. Она также подтверждает значение американских судов в эволюции возмещения убытков. Во второй части дискуссий анализируются методы оценки величины ущерба и показаны их недостатки. Также утверждается, что не все правовые нормы о возмещении ущерба одинаково применимы к одному и тому способу оценки.

Результаты исследования показывают, что перед Казахстаном лежат много возможностей для совершенствования юридической практики и для формулирования новых правил возмещения убытков. Детальное изучение ущерба позволяет оценить качество его присуждения в суде. Данная статья является продолжением работ автора над правовыми средствами защиты в Казахстане.

ABSTRACT

The article focuses on basic legal elements of economic damages in the USA and Kazakhstan. The essay provides critical analysis of theory of damages, followed by analyzing particular means of calculating damages. The research scrutinizes legal elements of economic damages.

The main body of the article embraces research results and discussions; the latter consists of three parts. The first section of the essay represents the evolution of fundamental principle of damages in the USA. It also confirms significance of the US courts in the evolution of damages. The second part of the essay analyses methods of estimating value of damages and shows their disadvantages. It argues that not all legal rules of damages are applicable to the same way.

The research results reveal that there are a lot of rooms to enhance legal practices and formulate new rules of damages in Kazakhstan. The detailed examination of damages allowed assessing its qualities in awarding in a court room. This article is a continuation of the author's work on remedies in Kazakhstan.

Ключевые слова: ущерб, исчисление убытков, средства правовой защиты, гражданское право, общее право

Keywords: damage, calculatingdamages, remedies, civillaw, commonlaw

Вступление. Актуальность статьи заключается в том, что в эссе излагаются аргументы в пользу научных исследований и изучения отдельным предметом в Казахстане такого института как «средства правовой защиты». По мнению автора, такой институт окажет положительное влияниена дальнейшее развитие страны. В Казахстане на случай нарушения предпочтение отдается административные мерам воздействия, нежели возмещению ущерба. Применение административных мер и их эффективность в основном зависит от государственных служащих или бюрократов. В то время как растущий бизнес требует независимых от государственных органов мер для защиты своих интересов. США разрабатывали понятие ущерб на протяжении веков. Опыт США в этой отрасли права, по мнению автора, будет плодотворным для Казахстана. Таким образом, в статье обосновывается необходимость детального изучения ущерба, чтобы проверить свои теории в сравнении с практикой США.

Новизна исследования заключается в том, что возможный способ улучшить текущее представление о возмещении ущерба может быть найден путем сравнения и исчерпывающего изложения фундаментального принципа возмещения ущерба и практики его присуждения в США. Однако из-за ограничений объема статьи не рассматриваются все вопросы, и основное внимание уделяется основным элементам только экономического ущерба.

Объектом статьи является экономический ущерб. Суды США сформировали основные правила средств правовой защиты, присуждая убытки. Предметом эссе являются основные элементы ущерба, такие как центральный принцип возмещения ущерба, способы его расчета в США и Казахстане. Целью статьи является продолжение формирования подхода ксредствам правовой защиты в Казахстане, их изучению и применению. Решение следующих задач способствует достижению цели: анализ фундаментального принципа возмещения убытков в США и Казахстане; изучение способа присуждения убытков в обеих странах.

Методы исследования. В статье используется несколько методов. Существуют методы сравнительного анализа, исторического подхода, систематического исследования, индуктивные и дедуктивные средства. Эссе также включает в себя тематические исследования, изучение научных трудов, изучение законов и правил.

Были исследованы различные источники. В эссе цитируются законы, уставы и прецеденты. В нем также цитируются научные исследования, книги, статьи. В эссе упоминаются исследователи Элис Маккин, Армистед М. Доби, Дуглас Лейкок, Джеймс Д. Кокс, Джеймс М. Фишер.

Ожидается, что статья поможет проанализировать решения судов, усовершенствовать практику присуждения убытков в Казахстане. Выводы эссе и дальнейшие исследования углубят теоретические основы такого института как «средства правовой защиты» в Казахстане.

Результаты исследования. Во-первых, анализ эволюции принципа возмещения убытков раскрывает способность судов США разрабатывать правила независимо от законодательной власти. В нем подчеркивается, что суды, а также ученые в университетах могут формулировать новые теории и разрабатывать возмещение ущерба в качестве средства правовой защиты.

Во-вторых, дальнейшее исследование показывает, что присуждение ущерба имеет некоторые недостатки для Казахстана. Расчет стоимости является источником неопределенностей. Это также требует множества сложных правил, чтобы уменьшить разницу в стоимости ущерба. Предлагается провести исследование, чтобы сформулировать эти правила и определить уменьшение стоимости и стоимости ремонта.

Обсуждение. В первой части обсуждения рассматривается центральный принцип возмещения убытков в Казахстане и США. У этих стран разная история возмещения ущерба как правового института. Рынок США, а также поддерживающие его институты, как и другие, развивались, по меньшей мере, два столетия. США не просто устанавливают новые правила, они шаг за шагом развивают правовые принципы.

Фундаментальный принцип возмещения ущерба для восстановления потерпевшей стороны медленно, но верно развивается в США. Эволюция этого принципа в судах заняла много времени. Суды постепенно формулируют принцип возмещения ущерба.

Верховный суд штата Юта пересмотрел этот принцип в 1952 году. Park v. MoormanMfg. Co., 121, штат Юта, 339 заявил, что «восстановить пострадавшую сторону в том положении, в котором она была бы, если бы не неправота другой стороны[1]. Таким образом, суд установил основное правило возмещения ущерба. Тот же суд разъяснил правило о возмещении в течение следующих трех лет. Суд постановил, что «лицо... имеет право на возмещение ущерба в связи с этим, если, но только если оно доказало размер такого вреда и денежную сумму, представляющую адекватную компенсацию...» [2]. Таким образом, суд подчеркнул объем компенсации.

По прошествии следующих трех лет федеральный суд объединил эти два правила в одно. В 1958 году Соединенные Штаты против Хатали, 257 F.2d 920, указывается: «...восстановить потерпевшую сторону, насколько это возможно, в том положении, в котором она была бы,

если бы не неправота другой стороны».[3] Апелляционный суд Соединенных Штатов Десятого округа уточняет правило, добавляя слова «как можно ближе».

Приведенный пример развития принципа возмещения ущерба раскрывает роль и значение судебной власти в США. Судебная система в 1952, 1955 и 1958 годах шаг за шагом вносила поправки в основополагающий принцип. В своих решениях суды не ссылались на статуты, правила или повторные утверждения [3]. Когда они разрабатывали этот принцип, суды ссылались на свое собственное предыдущее решение. Суды США в данном случае тщательно использовали свою способность изменять не только правила, но и принципы права. Это также демонстрирует способность судебной системы США формировать будущее. Суды пересматривают и изменяют правилазаранее. Формула этого принципа все еще используется [4]. Этот подход судов США очень хорошо работает в двадцать первом веке.

Во второй части обсуждения рассматриваются средства возмещения ущерба. Американские суды используют три метода определения экономических потерь. Это рыночная стоимость, стоимость замены за вычетом устаревания и капитализация прибыли [5, с. 37].

Рыночная стоимость в Казахстане менее применима, чем в США. Это происходит главным образом потому, что рынок США более устойчив, чем рынок Казахстана. Количество сделок и их объемы на казахстанском рынке значительно меньше по сравнению с одной из крупнейших экономик мира. Таким образом, менее вероятно получить правильную оценку экономических потерь, используя метод рыночной стоимости в Казахстане.

Второй подход вызывает те же проблемы в США и Казахстане. Такой подход препятствует улучшению вещи, предмета. Функция возмещения убытков не позволяет истцу получить предмет более высокой ценности, чем он «был бы, если бы не нарушение» [7, с. 15] Например, суды уменьшают стоимость предмета пропорционально сроку службы предмета [7, с.15]. Законодательство обеих стран учитывает амортизацию использованного предмета, уничтоженного ответчиком.

Метод «стоимость замены за вычетом износа» вводит казахстанские суды в заблуждение относительно того, является ли первоначальная стоимость, которая будет уменьшена до амортизации, (1) покупной ценой товара, купленного несколько лет назад, или (2) самой последней ценой его аналога. Кроме того, в бухгалтерском учете используются три метода оценки запасов: (1) средняя стоимость, (2) FIFO (цена покупки в прошлом) и (3) LIFO (самая последняя цена) [7, с.72]. Таким образом, метод «стоимость замены за вычетом устаревания» может вызвать множество вариаций и, как следствие, споров в Казахстане.

Третий метод – «капитализация доходов». [5, с.37] Он основан на предположении, что «собственность стоит того, что она зарабатывает». [5, с.37] Другая предпосылка заключается в том, что «бизнес будет продолжаться» таким же образом, как и в последние годы [5, с.37]. Этот метод определения стоимости в основном основан на финансовых данных.

Используя финансовые данные, капитализация прибыли учитывает множество факторов. Он может быть основан на коэффициенте капитализации конкретного бизнеса. Метод также учитывает данные об аналогичных предприятиях, перспективы бизнеса в конкретном секторе экономики и экономические ожидания в целом. Этот метод использует ставку капитализации и денежный поток.

Можно утверждать, что капитализация прибыли является наиболее объективным методом, поскольку она основана на широком анализе данных. Однако субъективный элемент в принятии решений скрывается в ставке капитализации. Предположение о том, что будущее соответствует прошлому, обеспечивает некоторую вариацию в стоимости. Капитализация заработка также не дает очевидных и бесспорных результатов.

Таким образом, три рассмотренных метода, а именно стоимость, стоимость замены за вычетом устаревания и капитализация подхода к получению прибыли, дают вариации стоимости. Последнее может привести к спорам в казахстанских судах.

Суды США сформировали свод правил для определения стоимости. Общее правило заключается в том, что датой оценки является дата причинения вреда или дата нарушения контракта. Дуглас Лейкок выделяет правило Хатали, правило меньшего из двух, его исключения, такие как собственность специального назначения, сентиментальная ценность и концепция «личных причин». [7, с.14-35] Тем не менее, при использовании этих правил иногда возникает вопрос, ставится ли истец в справедливое положение.

США проделали большую работу в области регулирования убытков. Различие между «уменьшением стоимости» и «стоимостью ремонта» является наиболее ярким примером различий между возмещением ущерба в США и Казахстане [5, с. 40-42].

Тест на снижение стоимости – это различия в экономической ценности до и после аварии. Первое предположение теста состоит в том, что оценка или суд используют один и тот же метод для расчета стоимости до аварии и после нее [5, с. 40]. Второе предположение состоит в том, что «стоимость отремонтированного имущества будет равна его стоимости до получения травмы». [5, с.40] Таким образом, утверждается, что в целом стоимость ремонта возмещает уменьшение стоимости.

Однако утверждение о том, что уменьшение стоимости и стоимость ремонта равны друг другу, можно опровергнуть. Ответчик может настаивать на том, что заявление является ложным [8]. Таким образом, бремя доказывания перекладывается на ответчика [8].

Если ответчик докажет, что уменьшение стоимости не равно стоимости ремонта, суд может применить один из двух разработанных в США тестов. Первый тест заключается в том, что «стоимость ремонта [ограничена] уменьшением стоимости». [8] Второй тест позволяет компенсировать стоимость ремонта для восстановления состояния имущества до повреждения. Последнее не учитывает уменьшение стоимости. Суды США имеют право по своему усмотрению присуждать экономические убытки.

Список литературы:

1. Park v. Moorman Mfg. Co., 121 Utah 339, 352 (1952).
2. Hill v. Varner, 4 Utah 2d 166, 168 (1955).
3. United States v. Hatahley, 257 F.2d 920, 923 (1958).
4. Allergan Sales, LLC v. UCB, Inc., 2016 U.S. Dist. LEXIS 191853, at *2 (E.D. Tex., 2016)
5. James M. Fisher, Understanding Remedies 37 (LexisNexis, 3d ed. 2014).
6. Douglas Laycock, Armistead M. Dobie & Alice McKean, Modern American Remedies: cases and materials (Wolters Kluwer, 4th ed. 2010).
7. James D. Cox, Financial Information, Accounting, and the Law: Cases and Materials (Little, Brown and Company, 1980).
8. Hewlett v. Barge Bertie, 418 F.2d 654, 658 (5th Cir. 1969).

СЕКЦИЯ 5.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Олифиренко Екатерина Павловна

канд. полит. наук, доц.,
Северо-Кавказская государственная академия,
РФ, г. Черкесск

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE FIELD OF ENFORCEMENT OF LAWS ON MINORS

Ekaterina Olifirenko

Candidate of political sciences,
associate professor,
North Caucasus state academy,
Russia, Cherkessk

АННОТАЦИЯ

В данной статье автором рассматривается правовые основы, понятие и содержание прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних. Автором акцентируется внимание на особенностях применения органами прокуратуры нормативно-правовых актов, регионального законодательства, правоприменительной практики. Предлагаются конкретные пути совершенствования правового регулирования данной сферы прокурорского надзора.

ABSTRACT

In this article the author examines the legal basis, the concept and content of prosecutorial supervision over the execution of laws on minors. The author focuses on the specifics of the application of regulatory legal acts,

regional legislation, and law enforcement practice by the prosecutor's office. Specific ways to improve the legal regulation of this area of prosecutorial supervision are proposed.

Ключевые слова: прокурорский надзор, правовое регулирование, несовершеннолетние, прокуратура, правовые акты, безопасность.

Keywords: prosecutor's supervision, legal regulation, minors, prosecutor's office, legal acts, security.

Законодательство Российской Федерации предоставляет несовершеннолетним лицам определенный перечень прав, за их соблюдением и исполнением следят специализированные органы. Правовое регулирование данной сферы направлено на упрочение основных прав несовершеннолетних, на восстановление их прав в случаях нарушений, формировании правовых основ гарантий прав ребенка, содействие духовному, интеллектуальному, физическому и психическому развитию детей [1, с. 87].

Вопросы правового регулирования деятельности прокуратуры по производству надзора за исполнением законодательства несовершеннолетних раскрываются в Конституции РФ, а также ряде кодифицированных законов, в частности, гражданском, семейном, трудовом, жилищном кодексах и иных законодательных актах, в которых выделяются специальные разделы, посвященные правам несовершеннолетних. В положениях обозначенных кодексах сказано, что детство находится под защитой государства, забота о детях и их воспитание – право и обязанность родителей, гарантируется каждому социальное обеспечение для воспитания детей в случаях потери кормильца и болезни родителей, так же имеются статьи, касающихся прав несовершеннолетних в частности [2, с. 79]. Так, Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 14.07.2022), в одиннадцатой главе описывает права несовершеннолетних. Вопросы дееспособности несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет освещаются в статье 26 Гражданского кодекса Российской Федерации. В главе 42 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) содержится информация об особенностях регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120 – ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 14.07.2022) регулирует предупреждение правонарушений несовершеннолетних, вопросы безнадзорности и беспризорности, выявление и устранение причин и условий, обеспечение защиты прав и законных

интересов несовершеннолетних. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 14.07.2022), основной целью которого является создание правовых и социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка. В Российской Федерации приняты и действуют законодательные акты, содержащие меры по социальной поддержке, многодетных, приемных семей, семей, воспитывающих детей-инвалидов. Под особой заботой государства находятся дети, лишившиеся родительского попечения. В частности такие как, Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот»; Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» и др.

Прокуратура Российской Федерации при организации своей деятельности по осуществлению надзора за исполнением законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних также руководствуется ведомственными нормативными актами. Так, в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 13 декабря 2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» освещаются проблемы, затрагивающие вопросы получения несовершеннолетними лицами образования различных уровней, трудовой занятости и военной подготовки, деятельности детских и молодежных организаций, принятие мер к восстановлению жилищных и имущественных прав несовершеннолетних, а также особенности надзорной деятельности в сфере расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Также обозначенным приказом Генерального прокурора Российской Федерации определены основные направления деятельности прокурора [3]: осуществление постоянного надзора за исполнением законов о социальной защите несовершеннолетних; обеспечение исполнения законодательства об охране здоровья и жизни несовершеннолетних, оказания им качественных медицинских услуг; исполнение законодательства об образовании; исполнение учреждениями системы профилактики требований закона о выявлении беспризорных и безнадзорных детей; надзор за исполнением органами опеки и попечительства требований законодательства о своевременном выявлении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; проверка соблюдения законодательства о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью и развитию; требование от органов дознания и следственных органов неукоснительного соблюдения предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством правовых гарантий для несовершеннолетних, а также другие направления работы.

Прокуратура осуществляет правозащитную функцию в отношении, как неопределенного круга несовершеннолетних, так и детей, у которых законные представители отсутствуют либо не выполняют возложенные на них обязанности по воспитанию, содержанию, а соответствующие структуры не уделяют им должного внимания, что нередко приводит к совершению детьми правонарушений и преступлений [4, с. 131]. В том числе, органами прокуратуры на системной основе проводится целенаправленная работа по надзору за исполнением законодательства прав несовершеннолетних и вопросами соблюдения прав детей-сирот, особенно в части обеспечения их жилым помещением. Ежегодно прокурорами рассматриваются тысячи обращений, связанных с нарушением прав несовершеннолетних, пресекаются факты незаконных действий чиновников различного уровня, проводятся проверки их деятельности, обеспечивается участие в судебных разбирательствах, принимаются меры к восстановлению законности [5, с. 6]. При этом прокурор обязан своевременно и принципиально реагировать на случаи нарушения прав несовершеннолетних, принимать исчерпывающие правовые меры к их восстановлению [6, с. 12].

Таким образом, на основании изложенного, можно прийти к выводу, что организация деятельности органов прокуратуры по защите прав несовершеннолетних граждан в Российской Федерации представляют собой сложную структурированную систему, требующую постоянного совершенствования и актуализации в силу непрерывно меняющихся общественных отношений.

Список литературы:

1. Воеводина Т.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних: монография // МЦНП «Новая наука». – Петрозаводск, 2019. – 101 с.
2. Кожевников К.М. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о профилактике правонарушений несовершеннолетних // Инновационная экономика и право. – 2016. – №. 3. – С. 76-80.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [Электронный ресурс] / Генеральная прокуратура РФ. Официальный сайт. URL. https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=67620098.
4. Островская Т.Н. Теория и практика прокурорского надзора по вопросам исполнения законов о несовершеннолетних и молодёжи // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 4 (4). – С. 128-136.

5. Капинус О.С. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав несовершеннолетних // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – №1(81). – С.5-11.
6. Осипова Т.В., Почивалова Ж.Г., Коляда О.В. Актуальность проблемы прав ребенка и его защиты // Теория и практика управления образованием // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2018. – Т.10. – №4. – С.6-14.

СЕКЦИЯ 6.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

DOI: 10.32743/25419889.2022.8.62.343985

К ВОПРОСУ О РОЛИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ НОВШЕСТВАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Авдонина Татьяна Михайловна

канд. юрид. наук, доц.
кафедры прокурорского надзора и криминологии
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
РФ, г. Саратов

ON THE ROLE OF MODERN SOCIAL POLICY AND ITS INNOVATIONS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS ON THE ROLE OF MODERN SOCIAL POLICY AND ITS INNOVATIONS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Tatiana Avdonina

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Prosecutorial Supervision
and Criminology Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

АННОТАЦИЯ

Цель: Рассмотреть значимость социальной поддержки населения страны, на примере норм Основного закона. Методологическая основа: совокупность всеобщих, общенаучных, частнонаучных и частноправовых методов. Результаты: аргументирована авторская позиция о том, что изменения, внесенные в Конституцию РФ, являются внешней формой выражения значимости социальных норм в стране. Выводы: ценность принятых конституционных поправок обусловлена не только тем, что они обеспечивают соответствие норм Основного закона

изменившимся условиям жизни, но и тем, что в них учтены интересы широкого круга субъектов, участвовавших в их разработке, принятии и одобрении.

ABSTRACT

Purpose: To consider the importance of social support for the population of the country, using the example of the norms of the Basic Law. Methodological basis: a set of general, general scientific, private scientific and private legal methods. Results: the author's position is argued that the amendments made to the Constitution of the Russian Federation are an external form of expression of the importance of social norms in the country. Conclusions: the value of the adopted constitutional amendments is due not only to the fact that they ensure compliance with the norms of the Basic Law with the changed living conditions, but also to the fact that they take into account the interests of a wide range of subjects involved in their development, adoption and approval.

Ключевые слова: социальная политика, поправки в Конституцию.
Keywords: social policy, amendments to the Constitution.

Конституция Российской Федерации была принята в 1993 году, в период трансформации рыночных отношений в сложной политической обстановке. За 27 лет содержание основного документа страны практически не менялось. Так было до 2020 года, пока Президент России не указал на острую необходимость внести существенные поправки в Конституцию, поскольку современным реалиям некоторые положения уже не соответствуют, а определенные нормы должны быть усовершенствованы. Между тем, высший закон должен быть незыблемым и грамотным. Нам бы хотелось остановиться на некоторых из внесенных в конституцию, поправках, а именно, связанных с социальной поддержкой населения нашего государства. Дело в том, что данное направление было зафиксировано основным Законом и ранее, но, сейчас эта норма наполнилась конкретным содержанием.

Новая редакция Конституции РФ закрепила на высшем уровне, что минимальный размер оплаты труда не может быть ниже прожиточного минимума. Необходимо кратко остановиться на понятиях и сущности этих явлений. МРОТ является инструментом защиты работника, посредством выплаты за равный труд равной оплаты.

Прожиточный минимум, это та минимальная сумма, при которой гражданин может существовать, всё, что ниже прожиточного уровня есть бедность. Данная категория позволяет с одной стороны, устанавливать минимальные пенсии, МРОТ, с другой, позволяет анализировать

финансовое благосостояние граждан. Из чего следует, что эти понятия всегда были тесно связаны между собой. Однако до недавнего времени, МРОТ, зачастую был ниже прожиточного уровня, несмотря на то, что Трудовой кодекс напрямую говорил о невозможности установления МРОТ ниже прожиточного минимума.

В Трудовом кодексе РФ, в ст. 421 говорится, что порядок и сроки поэтапного повышения минимального размера оплаты труда до размера, предусмотренного частью первой статьи 133 ТК РФ, устанавливаются федеральным законом [1], что, по мнению Кобылинской С.В. и Шишева А.Х. и является «лазейкой, поскольку прожиточный минимум может быть ниже и будет поэтапно повышаться, когда Министерство Финансов, согласится это сделать» [6, с.157].

Напомним, что ст. 7 Конституции РФ устанавливает, что в России охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Однако именно поправки в Основной закон государства закрепили соотносимость и зависимость МРОТ от величины прожиточного минимума (новая редакция ч. 5 ст. 75 Конституции РФ).

Поправки к Конституции РФ установили необходимость регулярной индексации пенсий. Безусловно, индексации проводились и ранее, но, закреплялось это положение на уровне федерального законодательства. Вопрос индексации пенсии, вообще очень сложный и многогранный.

Демографическая ситуация как в мире, так и в отдельно взятой стране, весьма плачевна. Дело в том, что количество пожилого населения превышает количество работающего. Между тем, соотносимость здесь очень важна. Некоторые государства применяют радикальные меры, повышая пенсионный возраст и запрещая индексацию пенсий работающим пенсионерам. Россия опробовала все варианты, однако, возложенных надежд, эти меры не оправдали.

Ведущие экономисты пытаются вывести идеальную формулу индексационных коэффициентов, однако сбалансировать расходы и доходы пенсионной системы, а также морально-этических принципов при определении параметров индексации пенсий, весьма непросто.

Отдельное внимание так же уделяется семье. Основной Закон указывает, что именно дети являются высшей ценностью. Государство, в свою очередь, должно создавать все условия для достойного воспитания детей в семье, а при невозможности этого, обеспечить заботу за детьми, оставшимися без попечения родителей и сиротами.

В продолжение этого положения, на законодательном уровне появились разные предложения о том, каким образом обеспечивать достойное воспитание в семье. Речь идет о духовно-нравственных началах, о возрождении патриотизма, что так необходимо в непростой период. Например, в октябре 2021 года Президент РФ Владимир Путин поручил правительству и администрации президента рассмотреть вопрос об использовании в школах флага, герба и гимна России, что получило быстрое претворение в жизнь.

Министр просвещения, С. Кравцов в одном из интервью отметил: «Такие элементы школьной жизни, как поднятие флага, во многих регионах уже являются устоявшейся практикой. Это можно внедрить в каждой школе в качестве важного элемента воспитания. Такая практика способствует формированию чувства патриотизма и гражданственности у подрастающего поколения» [2]. И с этим нельзя не согласиться. Кроме того, впервые на самом высоком уровне закрепили положение о необходимости (обязанности), совершеннолетних детей, заботиться о пожилых родителях.

Текст Конституции РФ, помимо сухого свода правил, наполнился более глубоким содержанием по вопросам социальной политики. Назвать эти изменения новшеством сложно, поскольку они, по большей части, дублируют положения текущего законодательства. Однако приобретение соответствующими положениями высшей юридической силы, присущей Основному закону, дает надежду на их безусловную реализацию и минимизацию количества нарушений социальных прав граждан России.

Принятые поправки, получили свое законодательное закрепление, путем общероссийского голосования, что в очередной раз подтвердило необходимость обращения к общественному мнению. В данной ситуации подобное внимание к мнению граждан нашей страны является фактором, повышающим легитимность принятого решения, поскольку поправки в Основной закон были одобрены в ходе общероссийского голосования.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3; 2022. № 9, ч. 1, ст. 1259.
2. «Важный элемент воспитания»: в школах России решили еженедельно исполнять гимн // URL: https://www.gazeta.ru/social/2022/04/19/14752916.shtml (Дата обращения: 19.07.2022 г.).

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Товт Анастасия Михайловна

магистрант,
Тамбовский государственный
технический университет,
РФ, г. Тамбов

В условиях становления правового государства основными, системообразующими факторами правовой активности личности являются правовое воспитание, правосознание и правовая культура, которые направлены на обеспечение развития и повышение уровня правовой активности граждан.

Правовое воспитание влияет на активность взаимодействия с правом, когда гражданин осознает важность своего выбора и действия по реализации субъективного избирательного права. В научной литературе нередко термин «воспитание» используется наряду со словом «формирование». Формирование сознания человека – сложный и длительный процесс, на который в разной степени воздействуют множество различных факторов: социальные, экономические, политические, семья, общественное окружение, уровень жизни, ее уклад со всеми положительными и отрицательными сторонами. Соответственно, формирование личности – более общее понятие, чем понятие «воспитание». Воспитание заключается в целенаправленном идеологическом воздействии различных социальных институтов на сознание личности, систему ее жизненных позиций, установок и ориентаций, поэтому воспитание выступает частью процесса формирования личности.

Правовое воспитание не является исключительной компетенцией специальных учреждений, а осуществляется множеством государственных и общественных организаций, трудовыми коллективами, учебными заведениями и пр. Субъекты, осуществляющие правовоспитательную работу, должны стремиться к преобразованию политико-правовых идей и требований закона в личные убеждения граждан и нормы их поведения. Как указывает Е.М. Пеньков, «личности мало знать норму, она должна ее ассимилировать, сделать своей» [5, с. 144], поэтому доведение знания норм до уровня их понимания – одно из условий повышения роли права в мотивации поступков людей их правовой активности. Формировать правовую активность путем правовоспитательной деятельности – значит, воспитывать человека в духе инициативы, сознательного,

творческого отношения к порученному делу, вырабатывать стремление к неукоснительному соблюдению норм права, нравственности и морали.

По мнению Максимовой И.М. и Шепелева А.Н., объектом правового воспитания, «его главным действующим лицом является человек» [2, с. 124]. Мы же считаем, что объектом правового воспитания выступает не сам человек, а его сознание (правовое), так как от уровня и состояния правосознания зависит характер поведения людей в правовой жизни общества.

В юридической литературе принято считать, что правовое воспитание направлено на формирование в правосознании граждан следующих компонентов:

- усвоение системы основных предписаний, правильного понимания их содержания и значения;
- глубокого внутреннего уважения к праву, законности и правопорядку;
- умение правильно руководствоваться полученными знаниями, владеть определенными навыками, их использованием на практике, координировать повседневное поведение и личное отношение к действительности с полученными сведениями о требованиях законов [2, с. 126].

Правовое воздействие на сознание личности осуществляется с помощью таких средств, как правовая пропаганда, правовое обучение, юридическая практика и др. В основе применения всех указанных средств, как отмечает М.Н. Марченко, «лежит осуществление правовой информированности, предлагающей передачу, восприятие, преобразование и использование информации о праве и практике его реализации» [4, с. 325].

В результате правового воспитания у гражданина избирательно формируются правовые потребности, установки, ценностные ориентации, которые в значительной мере предопределяют выбор соответствующих правовых действий и поступков. Правовая потребность активизирует субъекта, побуждает его оценивать правовую действительность, систематически обращать внимание на правовые явления и предметы, которые, так или иначе, способствуют ее удовлетворению [6, с. 26]. В этой связи формируются интересы – важный компонент социально-психологической регуляции правовой активности. Они сопряжены с осмыслением объективных условий, в которых существует норма права, способов надлежащей реализации предоставленных прав, исполнения юридических обязанностей, что является крайне важным в условиях формирования гражданского общества в российском государстве.

В то же время следует обратить внимание на такое средство, как самовоспитание, которое представляется одним из наиболее эффективных для формирования правосознания и правовой активности. В процессе самовоспитания у граждан формируется глубокое уважение к праву, необходимость строго следовать правовым предписаниям путем самообучения, потребность активного участия в социально-правовой сфере, самостоятельного анализа правовой действительности и личной практики [1, с. 180-181].

Правосознание должно основываться на учете и всестороннем применении исторических особенностей и характерных черт российского общества, жизни и развития личности в России. Здесь следует учитывать российское сознание, истинное стремление к следованию общечеловеческим ценностям.

Правовая культура и право тесным образом связаны с политической культурой и политикой. Взаимосвязь правовой и политической культуры проявляется в том, что элементы политической культуры (политическая система, политические учреждения, политические отношения, органы государственной власти и др.) обеспечивают формирование, развитие и функционирование правовой культуры на государственном уровне.

Л.С. Мамут отмечает, что далеко не всякий народ в состоянии самоорганизовываться в правовую государственность и нормально жить в ней, чтобы это произошло, ему надо создать и накопить в себе критическую массу политико-правовой культуры полагающейся кондиции [3, с. 180-181].

Данный процесс должен сопровождаться не просто увелчением количества граждан, обладающих определенными элементами правовой культуры, но и повышением уровня правовой культуры уже у более старшего поколения. Правовая культура общества определяется состоянием действующего права. Специалисты в области права обычно выделяет три проблемы, от решения которых зависит развитие правовой культуры в России, ее состояние в обществе:

- во-первых, авторитет и развитие правовой науки – юриспруденции, где необходимо добиться изменения отношения к ней, сделать опережающее развитие юридической науки, изменения характера, духа научных исследований и их переориентацию на новые потребности общества в оценке и изучении вновь возникших общественных отношений (например, личности, собственности);

- во-вторых, состояние и развитие юридического образования в стране, где необходимо повышение качества подготовки юристов вообще и качества преподавания права в вузах;
- в-третьих, общее правовое воспитание и просвещение в стране.

Представляется, что здесь правовая культура выступает как внешний фундамент правовой активности граждан. Согласимся, что правовая культура – это не только высокий уровень юридического мышления, но и столь же высокое качество всей юридической деятельности.

Итак, правовое воспитание представляет собой целенаправленное, систематическое и идеологическое воздействие таких социальных институтов как государство, его органы, общественные объединения, трудовые коллективы на сознание личности, систему ее жизненных позиций, установок и ценностных ориентаций.

Тщательно продуманная и эффективная система правового воспитания, основанная на принципах научности, плановости, системности, комплексности, последовательности и дифференцированности повысит правовую культуру нашего общества и будет способствовать формированию активной правовой личности.

Таким образом, основным средством в формировании правовой активности являются правовое воспитание, с помощью которой личность находиться в постоянной внутренней готовности к сознательной, активной и инициативной деятельности по укреплению законности и правопорядка в обществе, без чего невозможно укрепление современного правового государства.

Список литературы:

1. Затонский В.А. Эффективная государственность. – М., 2006. – 286 с.
2. Максимова И.М., Шепелев А.Н. Правосознание и правовое поведение личности: Монография. – Тамбов, 2006. – 159 с.
3. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. – М., 1999. – 376 с.
4. Марченко М.Н. Общая теория права т государства. Т. 3. – М., 2001. – 528 с.
5. Пеньков Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности // Некоторые вопросы методологии и теории. – М. – 1972.
6. Тепляшин И.В. Становление российской правовой государственности и правовая активность граждан // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 24-29.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Сборник статей по материалам LXII международной научно-практической конференции

№ 8 (62)
Август 2022 г.

В авторской редакции

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции

Подписано в печать 02.08.22. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 3,75. Тираж 550 экз.

Издательство «Интернаука»
123182, г. Москва, ул. Академика Бочвара, д. 5, корпус. 2, к. 115
E-mail: mail@internauka.org

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+

ИНТЕРНАУКА
internauka.org

ООО «Интернаука» (г. Москва) проводит международные заочные научно-практические **конференции по 26 научным направлениям**. Предоставляя возможность опубликовать статьи быстро и качественно, мы помогаем аспирантам, соискателям и докторантам представить на суд научной общественности результаты проведенных исследований, открываем дорогу молодым, привлекаем в научную среду как начинающих ученых, так и профессионалов, имеющих богатый практический опыт в прикладной сфере и упрощаем процесс вхождения в научное сообщество, снижая барьеры расстояния, финансов, языка, статуса, возраста, опыта.

Мы проводим заочные конференции на двух языках: русском и английском, способствуя сближению научных сообществ разных стран.

Нашим изданиям присваиваются коды ISSN, УДК, ББК. Производится их регистрация в Российской книжной палате и рассылка по библиотекам нашей страны.

На сегодняшний день в рамках проекта "Интернаука" было **проведено свыше 250 конференций, в которых приняли участие более 6000 ученых из 15 стран мира**: России, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Украины, Белоруссии, Польши, Армении, Латвии, Болгарии, Молдовы, Румынии, Эстонии, Греции, Турции.

Конференции по 26 направлениям науки:

Архитектура
Астрономия
Биология
Ветеринария
География
Геология
Информационные технологии
Искусствоведение
История
Культурология
Математика
Медицина
Менеджмент
Педагогика
Политология
Психология
Сельскохозяйственные науки
Социология
Технические науки
Фармацевтические науки
Физика
Филология
Философия
Химия
Экономика
Юриспруденция